

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 117 (1723)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена редакционная статья «Молчание вокруг бюджета », опубликованная в журнале «Эксперт», № 43, 21-27 октября 2019 года.

Вологда
октябрь 2019

Молчание вокруг бюджета

Коммунист кричал коммунисту «Негодяй», оппозиция переругивалась с оппонентами и коверкала фамилию спикера, весь этот скандал с интересом транслировали в открытом эфире медийные фигуры, собирая приличную аудиторию. В итоге практически половина Думы не поддержала проект бюджета, хотя даже некоторые коммунисты признали его социально ориентированным. Но вот что делать с транспортной проблемой и экологией, налоговой недоимкой и дефицитом... Речь, как можно догадаться, идет о первом чтении законопроекта о столичном бюджете на ближайшую трехлетку в Мосгордуме. Пестрый состав депутатов после скандальных московских выборов обещал нетривиальный подход к дискуссии вокруг расходования средств московских налогоплательщиков. Было ли это обсуждение полезным? Вероятно, впервые за пару десятков лет о нюансах столичного бюджетирования узнало так много горожан.

Традиционная тишина вокруг законопроекта о бюджете уже российского государства в этом году тоже была слегка нарушена представителями Счетной палаты и ряда публичных экспертов. Обсуждают, как всегда, структурные реформы, доли процентов ставки рефинансирования или качество прогнозных данных, но никак не суть программы развития экономики, которая уже много лет показывает неэффективность. Рост все также отсутствует, национальные проекты буксуют, заложенные механизмы накопления бюджетных средств выкачивают деньги из экономики, а механизмы отдачи денег обратно в народное хозяйство не работают. Но Владимир Путин из года в год на каждом публичном выступлении встает всем своим электоральным ресурсом на защиту правительства и Центрального банка, а значит, всех критиков система выталкивает в маргинальное поле. И кто в очередной раз рискнет доверием президента и своей карьерой в предтранзитный период?

Строго говоря, борьба элит за власть подразумевает столкновение идей, мнений и видения экономического курса. Но это в том случае, если от этой борьбы действительно зависит характер перехода и перспективы усиления позиций. Сегодня в России складывается ситуация, когда решение о схеме транзита и само имя преемника Владимира Путина определяет очень узкий круг лиц. Практически все элиты равноудалены от этого решения и так или иначе согласны с таким раскладом дел. Поэтому межэлитная борьба ведется лишь за возможность остаться у власти и после 2024 года вне зависимости от характера транзита и фамилии преемника. Это никак не мотивирует элитные группы на резкие и концептуальные предложе-

ния, способные систему видоизменить и исправить вектор развития. Все задачи модернизационного характера они отодвигают за рамки 2024 года.

Есть ли шанс не потерять ближайшие четыре года на консервативную подготовку плавного и безрискового для всех участников перехода власти? Как еще больше не отстать от мировых технологических лидеров? Как мотивировать национальные элиты пожертвовать эгоистическими интересами ради задач национального прорыва? Похоже, основной механизм по-прежнему находится в руках одного лишь президента. Главная задача – выбрать и мотивировать исполнителей того самого обещанного рывка. Да, для идеальной органичной модернизации требуется консолидация широкой элиты – политической, силовой, интеллектуальной, предпринимательской. Но для старта, возможно, достаточно сделать ставку на проактивное меньшинство, например на предпринимателей, и эффективное управленческое ядро.

Для нас может быть полезен опыт послевоенной Японии. Военные были отстранены от власти, крупные компании – разрушены, политики – морально унижены. Фактически единственной группой элиты, пережившей войну и сохранившей рычаги влияния внутри страны, была бюрократия. И именно она начала определять экономическое развитие Японии, она стала наиважнейшим застрельщиком модернизации. Опираясь на консолидированное стремление нации вернуть статус промышленно развитой страны. В итоге государство поддержало частный сектор, но оставило за собой сильную регулирующую роль. Были выделены ключевые сектора экономики, которым оказывалась преимущественная поддержка: сырье, валюта, заградительные пошлины. Разумеется, в системе было много коррупции, но это не мешало быстрому развитию. Политика была полностью подчинена экономическому росту. Включенность всех групп элит в процесс модернизации страны при регулирующей роли государства привело к тому, что все социальные слои получили свои выгоды от экономического роста, в результате чего удалось сдержать социальную напряженность.

Что касается народа, то мы не видим в истории примеров, когда народ противился модернизации. А модернизационного импульса от национальных элит, которые бояться рисковать в предтранзитных раскладах, мы можем не дожидаться вовсе. Возможно, инициативы власти по кадровому апгрейду управленческой системы, омоложению и обучению чиновников-технократов имеют конкретную долгосрочную цель. Возможно, это последний модернизационный ресурс президента.